

Меня разбудил рассвет. Я ворочаюсь и переворачиваюсь несколько раз, медленно открывая глаза.

— Хм...

Я не осознаю время в комнате с небольшим количеством света, если только солнце не сильное.

Кроме того, я чувствовала себя отдохнувшей, как будто я действительно хорошо выспалась и только что проснулась от глубокого сна. Может быть, я должна сказать, что чувствую себя отдохнувшей, потому что на самом деле я умерла? В любом случае, прошло много времени с тех пор, как я в последний раз не чувствовала боли, поэтому мне было непривычно ощущать легкое движение конечностей.

На самом деле, возможно, у Бога есть хобби оказывать окончательную милость тем, кто умер. Например, позволить мертвым испытать то, о чем они мечтали.

Так или иначе, я медленно поднялась на ноги, наслаждаясь освежающим ощущением. Откуда-то доносился приятный запах.

Если у запаха есть цвет, то моя комната должна быть наполнена серым, но в отличие от обычного, аромат цветов, как аврора, захлестнул меня. Это был странно знакомый запах, в котором гармонично смешались розы, сирень и лилии.

Я сосредоточила свое внимание на кончике носа и задумалась о причине знакомого запаха. Вскоре кусочек памяти, похороненный глубоко в моем сердце, медленно всплыл в памяти.

Духи, приготовленные вручную для молодоженов.

Следуя советам подруг, что я должна быть очаровательной невестой, я с волнением перед свадьбой путешествовала по торговому району столицы Тера. Я не знала, что время и усилия превратятся в мусор.

«Это ужасно пахнет.»

Так сказал Леопольд, как только увидел меня за ужином на второй день медового месяца.

Мое лицо покраснело от шокирующего слова, так что после того дня я даже не смотрела на духи. Возможно, я почти не ела в течение нескольких дней, потому что аппетит в то время совсем пропал, какая жалость.

Я утешала себя, когда мне становилось грустно без причины, и поднимала настроение. Когда я опустила ногу под кровать, мой белый тапочек упал и зашекотал икры. Я выбросила наряд, не

надев его даже несколько раз.

Не изучив как следует аристократические манеры, я не знала, что не должна выходить из спальни в пижаме. Поскольку в дни учебы в академии я жила в общежитии, все носили одну и ту же одежду, а до этого была только одна потрепанная тряпка.

Однажды мне не спалось, поэтому я вышла из дома, накинув на плечи лишь шаль, и некоторое время шла по тихому коридору особняка. Когда я дошла до террасы второго этажа, соединенной с садом, я позвала его взволнованным голосом, потому что была рада найти силуэт Леопольда.

«Я вижу тебя.»

Но, оглянувшись на меня, он холодно сказал с пустым лицом:

«Разве в академии не учат хорошим манерам? Ты не в своем уме. Немедленно возвращайся в свою спальню.»

Когда я смутилась, не понимая, что происходит, он добавил, как будто я была жалкой:

«Вы действительно хотите услышать из моих уст, что герцогине неприлично ходить по особняку в пижаме?»

Только тогда я в изумлении бросилась бежать в спальню. Я никогда не завидовала аристократам, но это был первый раз, когда я винила свое происхождение.

Я подошла к окну со вздохом, скопившимся в уголке моего сердца. Прошное, которое невозможно было стереть начисто, уносилось прочь с тихим вздохом.

Если продолжение смерти - это просто повторение того же самого опыта, я больше не хочу этого делать...

В отличие от легкого движения моего тела, разум погружался бесконечно и тяжело в прошлое.

Как сказал вчера Леопольд, если бы мы действительно только что поженились, остаток дня был полон вещей, которые я никогда не хотела бы пережить снова.

Неважно, насколько неправильными были наши отношения уже с самого начала.

П.п: далее повествование идет от третьего лица, так к себе и обращается гг.

Свадьба Леопольда Лоренса и Хейзел была таким событием, что даже новость о ней передавалась из уст в уста десятилетними детьми из сельской местности.

Она была не только простолюдинкой без фамилии, но и сиротой, которая даже не знала своего имени, потому что ее бросили родители, а потом вдруг стала хозяйкой семьи Лоренсов, которая считается самой могущественной из пяти герцогских семей империи.

Люди постоянно строили догадки о том, как между ними возникли отношения.

Ходили такие слухи, как любовь Леопольда к Хейзел была настолько сильной, что он пошел на их брак вопреки воле матери; изнурительное преследование Хейзел Леопольда, в результате которого он в конце концов сдался; или герцог высоко ценил способности Хейзел и заставил их пожениться.

Большинство историй были нелепыми, но некоторые из них были правдой.

Национальная академия, которую окончила Хейзел, является ключевым учреждением, способствующим развитию талантов в империи Денхарп, где все образование предоставляется бесплатно, и любой может поступить туда независимо от статуса, если у него есть способности. Однако стандарты были настолько высоки, что каждый год принималось лишь небольшое количество студентов. После окончания обучения, естественно, следовало работать на благо страны в императорской семье.

Семья Лоренсов была крупнейшим спонсором академии, поскольку сама миссис Лоренс была поглощена поиском талантов. И Хейзел слишком хорошо знала, почему она выбрала именно меня.

Чтобы вылечить ее искаленную ногу.

Хейзел решила как-то лечить ногу миссис Лоренс, даже если ее никогда напрямую не заставляли это делать, но это также был единственный способ отплатить за полученную доброту.

<http://tl.rulate.ru/book/80221/2514019>